

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1076 -е ЗАСЕДАНИЕ
3 ДЕКАБРЯ 1963 ГОДА

ВОСЕМНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1076)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо представителей Алжира, Берега Слоновой Кости, Бурунди, Верхней Вольты, Габона, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Камеруна, Конго (Браззавиль), Конго (Леопольдвиль), Либерии, Ливии, Мавритании, Малагасийской Республики, Мали, Марокко, Нигера, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Руанды, Сенегала, Сомали, Судана, Сьерра-Леоне, Танганьики, Того, Туниса, Уганды, Центральноафриканской Республики, Чада и Эфиопии от 11 июля 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5348):	
а) Доклад Генерального Секретаря, представленный во исполнение резолюции, принятой Советом Безопасности на 1056-м заседании 7 августа 1963 года (S/5438 и Add.1—5);	
б) Письмо представителей Алжира, Берега Слоновой Кости, Верхней Вольты, Габона, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Индии, Индонезии, Конго (Браззавиль), Конго (Леопольдвиль), Либерии, Мавритании, Малагасийской Республики, Малайзии, Мали, Марокко, Нигера, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Пакистана, Сенегала, Сомали, Судана, Сьерра-Леоне, Танганьики, Того, Туниса, Уганды, Цейлона, Центральноафриканской Республики и Эфиопии от 23 октября 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5444 и Add.1)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций

ТЫСЯЧА СЕМЬДЕСЯТ ШЕСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 3 декабря 1963 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Эдлай Э. СТИВЕНСОН
(Соединенные Штаты Америки)

Присутствуют представители следующих стран: Бразилии, Венесуэлы, Ганы, Китая, Марокко, Норвегии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Филиппин, Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1076)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо представителей Алжира, Берега Слоновой Кости, Бурунди, Верхней Вольты, Габона, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Камеруна, Конго (Браззавиль), Конго (Леопольдвиль), Либерии, Ливии, Мавритании, Малагасийской Республики, Мали, Марокко, Нигера, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Руанды, Сенегала, Сомали, Судана, Сьерра-Леоне, Танганьики, Того, Туниса, Уганды, Центральноафриканской Республики, Чада и Эфиопии от 11 июля 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5348):
 - a) Доклад Генерального Секретаря, представленный во исполнение резолюции, принятой Советом Безопасности на 1056-м заседании 7 августа 1963 года (S/5438 и Add.1—5);
 - b) Письмо представителей Алжира, Берега Слоновой Кости, Верхней Вольты, Габона, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Индии, Индонезии, Конго (Браззавиль), Конго (Леопольдвиль), Либерии, Мавритании, Малагасийской Республики, Малайзии, Мали, Марокко, Нигера, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Пакистана, Сенегала, Сомали, Судана, Сьерра-Леоне, Танганьики, Того, Туниса, Уганды, Цейлона, Центральноафриканской Республики и Эфиопии от 23 октября 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5444 и Add.1).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо представителей Алжира, Берега Слоновой Кости, Бурунди, Верхней Вольты, Габона, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Камеруна, Кон-

го (Браззавиль), Конго (Леопольдвиль), Либерии, Ливии, Мавритании, Малагасийской Республики, Мали, Марокко, Нигера, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Руанды, Сенегала, Сомали, Судана, Сьерра-Леоне, Танганьики, Того, Туниса, Уганды, Центральноафриканской Республики, Чада и Эфиопии от 11 июля 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5348):

- a) Доклад Генерального Секретаря, представленный во исполнение резолюции, принятой Советом Безопасности на 1056-м заседании 7 августа 1963 года (S/5438 и Add.1—5);
- b) Письмо представителей Алжира, Берега Слоновой Кости, Верхней Вольты, Габона, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Индии, Индонезии, Конго (Браззавиль), Конго (Леопольдвиль), Либерии, Мавритании, Малагасийской Республики, Малайзии, Мали, Марокко, Нигера, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Пакистана, Сенегала, Сомали, Судана, Сьерра-Леоне, Танганьики, Того, Туниса, Уганды, Цейлона, Центральноафриканской Республики и Эфиопии от 23 октября 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5444 и Add.1).

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решением Совета я предлагаю пригласить представителей Индии, Либерии, Малагасийской Республики, Сьерра-Леоне и Туниса занять места за столом Совета.

По приглашению Председателя г-жа В. Л. Пандит (Индия), г-н Р. Граймс (Либерия), г-н А. Силла (Малагасийская Республика), г-н Монжи Слим (Тунис) и г-н Дж. Карефа-Смарт (Сьерра-Леоне) занимают места за столом Совета.

2. Г-н ХИМЕНЕС (Филиппины) (*говорит по-английски*): Совет Безопасности возобновил

свои заседания в печальной обстановке. Столь неожиданная и бессмысленная кончина президента Джона Ф. Кеннеди явилась тяжелой утратой для Организации Объединенных Наций. Делегация Филиппин выражает вам, г-н Председатель, и в вашем лице американскому народу самые глубокие соболезнования моего правительства и филиппинского народа. Следуя лучшим традициям своей страны, президент Кеннеди выступал за свободу и права человека для всех людей нашей многострадальной планеты. Он мечтал о том — и он неоднократно с присущим ему красноречием говорил об этом, — чтобы все люди, независимо от цвета кожи, вероисповедания и расы, имели право на личное счастье и национальную неприкосновенность. Я хорошо понимаю, что никакие слова не могут выразить чувств перед лицом этого трагического события. Печаль — единственный венок, который живущие могут возложить на могилу мертвых.

3. Совет Безопасности второй раз в этом году рассматривает вопрос о политике апартеида, проводимой правительством Южной Африки. Только 7 августа 1963 года Совет принял резолюцию, в которой среди прочего заявлялось, что положение в Южной Африке «серьезно подрывает международный мир и безопасность», и которая торжественно призвала все государства «прекратить впредь продажу и поставку в Южную Африку оружия, снаряжения всех видов, а также военных машин»¹. Филиппины имели честь быть соавтором этой резолюции, второй из числа принятых Советом по вопросу об апартеиде.

4. В прошлом году летом Совет собрался по просьбе тридцати двух африканских государств-членов, которые подтвердили, что чреватое взрывом положение, существующее в Южной Африке, представляет «серьезную угрозу международному миру и безопасности». Министры иностранных дел Сьерра-Леоне, Туниса и Либерии, а также министр финансов Малагасийской Республики, представляющие африканские государства на Конференции в Аддис-Абебе, предупредили нас о наличии очень опасной ситуации. Эти африканские страны вновь представлены здесь — в частности Малагасийская Республика своим министром иностранных дел, — и вместе со своим азиатским коллегой из Индии они обрисовали чрезвычайно опасное положение, связанное с усугублением расовой проблемы в Южной Африке.

5. Сейчас нет необходимости возвращаться к рассмотрению всей истории вопроса об апартеиде в Организации Объединенных Наций. Этот вопрос известен всем, и все же он до сих пор не потерял своей актуальности. Достаточно сказать, что в Южной Африке на карту поставлен не вопрос военного или политического характера, а вопрос, касающийся основных прав

¹ *Официальные отчеты Совета Безопасности, восьмидесятый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1963 года*, документ S/5386.

человека, изложенный в Уставе Организации Объединенных Наций и во Всеобщей декларации прав человека. В частности, статья 55 нашего Устава призывает государства-члены содействовать «всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии».

6. Принятие резолюции от 7 августа вселило надежды, что правительство Южной Африки каким-либо образом осознает свои первоочередные обязанности в отношении большинства населения страны, за которым оно с таким упорством на протяжении длительного времени не признавало прав человека. Однако правительство Южной Африки еще раз продемонстрировало свою абсолютно непримиримую позицию в ответе своего министра иностранных дел Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций от 11 октября 1963 года, содержащемся в докладе Генерального Секретаря², представленном во исполнение резолюции от 7 августа. В письме говорится, что резолюция Совета нарушает положения пункта 7 статьи 2 Устава и повторяются старые утверждения, что политика апартеида, проводимая Южной Африкой, является делом внутренней юрисдикции правительства. В письме также заявляется, что призыв к эмбарго на посылку вооружения, противоречит духу статьи 51 Устава, в которой признается право на индивидуальную и коллективную оборону.

7. Мы столкнулись, следовательно, со сложной проблемой, когда правительство не хочет в этом конкретном вопросе признавать авторитет и уважать принципы Организации Объединенных Наций. Своим последовательно враждебным отношением к Организации Объединенных Наций правительство д-ра Фервурда категорически отрицает, что забота о правах человека является заботой всех государств-членов и проблемой, имеющей мировое значение. Вопреки всему Южная Африка продолжает неуклонно проводить свою политику апартеида, несмотря на последнюю резолюцию Совета Безопасности. Оно без колебаний пошло на осуществление репрессивных законодательных мер, таких как закон о групповых поселениях (Group Area Act), закон о поправках к законам о банту (Bantu Laws Amendment Act) и закон о поправках к общему закону (General Amendment Act), то есть мер, имеющих целью контролировать передвижение африканцев, людей азиатского происхождения и цветных, мер, направленных на обеспечение экономического и политического господства белого меньшинства. Создание бантустанов, предназначенных якобы для того, чтобы дать населению банту определенную степень политической свободы и экономической независимости, не решает в корне проблемы предоставления африканцам прав

² *Там же, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1963 года*, документ S/5438.

человека. Правительства этих вновь созданных зон не пользуются самыми элементарными конституционными правами; они по-прежнему находятся под контролем Претории. Кроме того, в районы, отведенные для бангустанов, вошли самые бедные и наименее плодородные земли Южной Африки.

8. Резолюция Совета Безопасности от 7 августа также призывает правительство Южной Африки «освободить всех лиц, содержащихся в тюрьме, интернированных или подвергающихся другим ограничениям за свою оппозицию политике апартеида». В этом направлении ничего не было сделано; напротив, увеличилось число арестов и заключения под стражу. Более того, произвольный процесс над несколькими видными заключенными, организованный правительством Южной Африки, вынудил Генеральную Ассамблею принять подавляющим большинством голосов 11 октября 1963 года резолюцию 1881 (XVIII), которая призвала это правительство

«отменить происходящий в настоящее время произвольный процесс и немедленно и безоговорочно освободить всех политических заключенных и всех лиц, лишенных свободы, содержащихся под стражей или подвергающихся другим ограничениям за их оппозицию политике апартеида».

Южная Африка едва ли позволит себе оставить без внимания этот призыв, поскольку решение судьбы этих заключенных вызовет большой отклик не только на африканском континенте, но и повсюду в мире.

9. Поэтому расовая проблема Южной Африки по-прежнему является предметом искренней озабоченности Организации Объединенных Наций. Специализированные учреждения Организации Объединенных Наций неоднократно осуждали политику апартеида; некоторые из этих учреждений в настоящее время отстранили Южную Африку от участия в своей работе. В заключительном докладе Специального комитета по политике апартеида, проводимой правительством Южно-Африканской Республики³, Комитета, членом которого имели честь быть Филиппины, особо говорится о серьезной тревоге, вызванной интенсивным наращиванием вооружения, начатым правительством Фервурда. В то время как Южная Африка, безусловно, имеет неотъемлемое право на самооборону, постоянное и неуклонное увеличение ее бюджета на оборону, производство вооружения и военного снаряжения, а также рост импорта современных видов оружия указывают на то, что в данном случае руководствуются другими важными соображениями. По словам министра обороны Южной Африки, который выступал в палате Ассамблеи 24 июня 1963 года, важнейшей задачей вооруженных сил является «оказание помощи поли-

ции в поддержании внутреннего порядка». Кроме того, тот факт, что небелое население не допускается в вымуштрованные военные и гражданские силы Южной Африки, показывает, что белое население намеревается, в случае необходимости, удерживать свое господствующее положение с помощью вооруженных сил.

10. Короче говоря, небелому населению Южной Африки по-прежнему систематически отказывают в признании его человеческих прав и осуществлении этих прав настолько, что положение стало невыносимым. Хотя данная ситуация еще не переросла в настоящий конфликт, она чревата насилием и ненавистью. Мир, который сегодня поддерживают в Южной Африке с помощью полиции и законодательной системы, является непрочным. Членов Совета не должны вводить в заблуждение заявления о том, что обстановка остается неизменной, поскольку напряженность растет с каждым днем, и, если она не уменьшится в самое ближайшее время, произойдет такой сильный взрыв, что правительству Южной Африки будет нелегко с ним справиться.

11. Члены Совета не должны бездействовать, успокаиваясь тем, что враждебные действия еще не начаты; они не должны отсюда делать вывод о том, что угрозы миру не существует. Положение является потенциально опасным, и члены Совета пренебрегли бы своими обязанностями, заключающимися в сохранении международного мира и безопасности, если бы они умышленно закрыли глаза на опасность такой ситуации.

12. Делегация Филиппин, начиная с первой же сессии Генеральной Ассамблеи, заняла ясную позицию в отношении расовой политики Южной Африки. Она поддерживала все резолюции Генеральной Ассамблеи по этому вопросу. Мы поступали таким образом потому, что верим, что настало время, когда все люди, независимо от расы, цвета кожи и вероисповедания, должны в полной мере пользоваться своими правами — человеческими правами. Слишком долго наши африканские и азиатские братья в Южной Африке были лишены основных свобод, а между тем способности Африки и ее талант, проявившиеся в определении собственной судьбы, совершенствуются с каждым днем. Моя делегация поддержала резолюцию 1761 (XVII) Генеральной Ассамблеи, и правительство Филиппин приняло экономические и другие меры для осуществления этой резолюции, что отражено в докладе Генерального Секретаря. Это решение потребовало некоторых жертв со стороны нашего народа, однако мое правительство твердо верит, что временные преимущества, которые дает торговля с Южной Африкой, не стоят того, чтобы из-за них было предано забвению традиционное уважение прав человека.

13. Однако в настоящее время мы начинаем еще лучше понимать, что до тех пор, пока основные торговые партнеры Южной Африки сами не

³ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, восьмнадцатая сессия, Приложения, добавление к пункту 30 повестки дня (A/5497 и Add.1).

примут экономических мер против Южной Африки, применение санкций другими странами не будет оказывать большого влияния на экономику Южной Африки. Следовательно, на этих странах лежит большая и серьезная ответственность, поскольку они могут повлиять на политику, которой будет следовать Южная Африка в будущем.

14. Основные торговые партнеры Южной Африки на словах выступили против политики апартеида, но, к сожалению, они не приняли соответствующих мер для осуществления резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, чтобы убедить Южную Африку отказаться от своей расовой идеологии. То, что права человека неделимы и что ими должны без ограничений пользоваться все люди, — общепризнанный принцип. В настоящее время основные торговые партнеры Южной Африки должны преследовать именно эти цели, чтобы воспрепятствовать дальнейшему ухудшению положения в Южной Африке, положению, которое может привести к трагическим для всех нас последствиям.

15. Что может еще сделать Совет на данном этапе, после того как он выразил тревогу, которую он испытывает в связи с расовой идеологией Южной Африки. Делегация Филиппин считает, что страны, поддерживающие тесные отношения с Южной Африкой, должны серьезно изучить пути и методы применения экономических и дипломатических санкций по отношению к Южной Африке, при этом они должны дать перспективную оценку существующему положению. Как подчеркнул в своем заявлении представитель Ганы (1074-е заседание) санкции имеют еще и то преимущество, что они являются не только действенными, но и такими, которые можно осуществлять, не прибегая к насилию.

16. Далее, моя делегация считает, что эмбарго на вооружение следует сохранить и расширить, чтобы уменьшилось наращивание вооружений в Южной Африке. Пока не поздно, необходимо также снова обратиться с призывом об освобождении всех политических заключенных и интернированных лиц, которых обвиняют в оппозиции апартеиду. Несмотря на то что в прошлом не удалось принять в Южной Африке эффективных мер, Организация Объединенных Наций должна продолжать рассматривать и изучать проблему апартеида.

17. И наконец, во избежание кровопролития и насилия все заинтересованные стороны должны проявить дух покорности, примирения и мужество. Давайте не забывать, что речь идет не о том, черные выступают против белых или белые против черных, речь идет о борьбе большинства населения за основные права человека, которые Организация Объединенных Наций провозгласила принадлежащими всему человечеству.

18. Н. Т. ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Прежде чем перейти к изложению позиции советской делегации по

существованию проблемы, стоящей сейчас на повестке дня Совета Безопасности, мы хотели бы присоединиться к тем представителям, которые уже выразили соболезнования американскому народу и правительству в связи с трагической гибелью президента Соединенных Штатов Джона Кеннеди. Советское правительство и народ Советского Союза разделяют скорбь американского народа по поводу этой тяжелой утраты и выражают надежду, что поиски решения спорных вопросов — дело, в которое внес свой немалый вклад президент Кеннеди, — будут продолжены в интересах мира на благо всего человечества.

19. Совет Безопасности вновь рассматривает вопрос о бесчеловечной политике апартеида и расовой дискриминации, проводимой Южно-Африканской Республикой. Мы вновь вынуждены заниматься обсуждением положения в Южной Африке, которое порождает угрозу миру и безопасности не только на африканском континенте. Тридцать два государства Африки и Азии, потребовавшие созыва Совета Безопасности, указали на необходимость «обсудить дальнейшие мероприятия, которые обеспечили бы признание правительством Южной Африки прежних резолюций Совета Безопасности и своих обязательств как государства, являющегося членом Организации Объединенных Наций»⁴.

20. Нет нужды еще раз подробно анализировать все детали и аспекты вопроса об апартеиде в Южной Африке. Они свежи в памяти членов Совета, так как недавно мы всесторонне обсуждали здесь этот вопрос, который, как известно, рассматривался и на текущей сессии Генеральной Ассамблеи.

21. Выступившие на предыдущих заседаниях Совета министр иностранных дел Либерии г-н Граймс, Туниса — г-н Слим, Сьерра-Леоне — г-н Карефа-Смарт, Малагасийской Республики — г-н Силла и представители Индии — г-жа Пандит, — Ганы — Г-н Квейсон-Секки — и Марокко — г-н Бенхима — остановились на последних событиях, которые имели место в Южно-Африканской Республике, и убедительно, с помощью фактов, показали, что обстановка в Южной Африке становится все более напряженной и нетерпимой.

22. В этих ярких и аргументированных выступлениях глубоко вскрыта позорная идеология и практика апартеида, проводимого режимом Южно-Африканской Республики, и обосновано требование принять решительные и энергичные меры против южноафриканского режима со стороны Совета Безопасности.

23. 7 августа этого года Совет Безопасности принял резолюцию, в которой он осудил расистскую политику правительства ЮАР как «несовместимую с принципами Устава и противоречащую обязательствам, взятым на себя Южно-

⁴ Официальные отчеты Совета Безопасности, восемнадцатый год, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1963 года, документ S/5444.

Африканской Республикой в качестве члена Организации Объединенных Наций». Резолюция предложила государствам — членам Организации Объединенных Наций прекратить продажу и поставку в Южно-Африканскую Республику вооружения и военного снаряжения. Совет Безопасности недвусмысленно указывал на то, что существующее положение в Южно-Африканской Республике серьезно препятствует сохранению международного мира и безопасности. Совет Безопасности призвал режим Фервурда освободить всех лиц, содержащихся в тюрьмах, заключенных под стражу или подвергающихся другим ограничениям за свою оппозицию политике апартеида.

24. Однако южноафриканские власти с нескрываемой враждебностью встретили это решение Совета. Г-н Фервурд, выступая в Смитфилде 17 августа, то-есть через несколько дней после принятия Советом упомянутой резолюции, заявил, что апартеид является единственной политикой, которая может привести к миру и процветанию. Более того, г-н Фервурд утверждал, что Южная Африка самой судьбой предназначена быть страной, которая даст белым всего мира новый источник вдохновения.

25. Не приходится удивляться в свете этих высказываний главы южноафриканских властей, что правительство Южно-Африканской Республики на резолюцию Совета Безопасности ответило новой волной жестоких репрессий против коренного африканского населения страны. Известно, что в Южно-Африканской Республике была организована судебная инсценировка, имевшая целью расправу над виднейшими деятелями национально-освободительного движения этой страны. И всем памятно, что Генеральная Ассамблея единодушно приняла в связи с этим резолюцию [1881 (XVIII)], которая ясно показывает отношение народов и правительств государств мира к царящему в Южно-Африканской Республике произволу.

26. Генеральная Ассамблея, принимая во внимание сообщения об организованном расистами процессе, осудила правительство Южно-Африканской Республики за невыполнение резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности — резолюций, требующих прекращения репрессий в отношении противников апартеида, — и предложила правительству Южно-Африканской Республики отменить этот произвольный процесс, приступить к немедленному и безоговорочному освобождению всех заключенных, всех лиц, содержащихся в тюрьмах и под стражей или подвергающихся другим ограничениям за их оппозицию политике апартеида.

27. Единственным делегатом, который возражал против этой резолюции, оказался, как известно, представитель Южно-Африканской Республики. Режим южноафриканских расистов бросил тем самым открытый вызов всему миру, беззастенчиво игнорируя волю и мнение народов и прави-

тельств всех стран, не считаясь с Организацией Объединенных Наций. Наглядным примером этому служит и все поведение и заявления представителя Южно-Африканской Республики на нынешней сессии Генеральной Ассамблеи.

28. Делегаты Генеральной Ассамблеи вновь оказались свидетелями все тех же чудовищных проповедей в защиту расовой дискриминации и политики превосходства белого меньшинства, все тех же лицемерных обвинений всего мира и Организации Объединенных Наций в пристрастном подходе к Южно-Африканской Республике. Трибуна Организации Объединенных Наций снова была использована представителем Южно-Африканской Республики для пропаганды расистских «теорий», уже давно отвергнутых и осужденных всем человечеством.

29. И те, кто некоторое время назад питал иллюзии насчет того, что правительство Южно-Африканской Республики, может быть, еще образумится и прислушается к требованиям народов и Организации Объединенных Наций, те, кто призывали проявить умеренность по отношению к Южно-Африканской Республике и воздержаться от энергичных мер, сегодня не могут не убедиться в том, что словесные уговоры не производят никакого впечатления на южноафриканских расистов. Они даже не считают нужным скрывать своих намерений придерживаться прежнего курса, в чем убеждают последние ответы правительства Южно-Африканской Республики на запросы Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций.

30. Расистский режим Южно-Африканской Республики продолжает нарушать Всеобщую декларацию прав человека, цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций и упорно продолжает игнорировать двадцать девять резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, осуждающих апартеид и призывающих покончить с этим унижительным явлением нашего века. Разве не чудовищно то, что расовая дискриминация, человеконенавистническая идеология и практика апартеида возведены в Южно-Африканской Республике в ранг государственной политики и философии? Расовый антагонизм пронизывает все сферы экономических и социальных отношений в этой стране.

31. Силой оружия, преследованиями, драконовскими законами расистский режим Южно-Африканской Республики пытается удержать в неволе подавляющее большинство населения Южной Африки. Известно, сколь трагично положение коренного африканского, индийского и индо-пакистанского населения страны. По данным, представленным Южно-Африканским Союзом с целью социальных и промышленных исследований, половина африканских семей в главных городских центрах живет в условиях ужасающей нищеты.

32. Дальнейшим углублением практики так называемого «раздельного развития» является со-

здание режимом Фервурда первого «бантустана» — Транскейи, этой резервации, гетто внутри полицейского государства. Сабата Далиндьебо, верховный вождь народа тембу, насчитывающего около 400 тысяч человек, то есть одну треть населения Транскейи, в августе этого года так отозвался об идее создания «бантустана» в Транскейе: «Свобода, которую вы получите в Транскейе, — это свобода тесного курятника. Любой скотный двор был бы завиднее, лучше».

33. Получаемые нами данные свидетельствуют о том, что дискриминация небелого населения в Южно-Африканской Республике доведена до крайности, человеческое достоинство миллионов африканцев втоптанно в грязь и грубо попирается. Африканцы, которые, будучи коренными жителями, должны обладать всеми правами, не имеют политических прав, не могут менять место жительства и на каждом шагу сталкиваются с унижениями и оскорблениями. Им не разрешается пользоваться теми автобусами, жить в тех гостиницах, есть в тех кафе и даже садиться на те скамейки на улице, которыми пользуются расисты, и все это только потому, что у них, расистов, белая кожа.

34. Южноафриканские расисты открыто прибегают к фашистским методам в системе управления и к расправе с коренным населением. Фашистские законы, действующие в Южно-Африканской Республике, являются издевательствами над правосудием и справедливостью. Достаточно сказать, что одного лишь подозрения со стороны любого полицейского в Южно-Африканской Республике в так называемых «неправильных взглядах» достаточно для того, чтобы бросить гражданина этой страны в одиночную камеру и гноить его в тюрьме многие месяцы и даже годы.

35. Достоянием всего мира стали факты о том, что за последние несколько месяцев в Южно-Африканской Республике состоялось 78 судебных процессов над 997 обвиняемыми в связи с оппозицией политике апартеида. 40 из них приговорены к смерти, 6 — к пожизненному заключению и 650 — к тюремному заключению сроком в общей сложности более чем на четыре тысячи лет.

36. Всеобщее возмущение вызывают известия о том, что южноафриканские власти подвергают пыткам заключенных — борцов против апартеида. Бывший член парламента Южно-Африканской Республики г-н Гамильтон Рассел, выступая в конце ноября на съезде Прогрессивной партии в Кейптауне, привел примеры зверств полиции, действующей в соответствии с законом о превентивном заключении подозрительных лиц на 90 дней без суда. Он сообщил, что заключенных в застенках Южно-Африканской Республики погружают на долгое время в холодную воду, надевают им газовые маски, доводя до бессознательного состояния, и пропускают через них электрический ток.

37. Совершенно справедливо замечание главы делегации Индии г-жи Пандит, которая отмечала здесь (1074-е заседание), что практика режима Южно-Африканской Республики сравнима лишь с варварской политикой нацистской Германии, которая была направлена на истребление целых народов по признаку расовой неполноценности. И, действительно, то, что творят сейчас южноафриканские расисты, та изуверская идеология, которую они проповедуют, достойны такого же пресечения, которому подверглись за свои злодеяния нацисты гитлеровской Германии.

38. Серьезное беспокойство у африканских стран — да и не только у них — вызывает также то обстоятельство, что расистский режим Южно-Африканской Республики предпринимает лихорадочные усилия по укреплению своей военной машины, приобретает самые современные средства уничтожения, беспрестанно увеличивает численность своей армии. Для чего это делается? Ведь Южно-Африканской Республике никто не угрожает, ни у кого нет агрессивных намерений по отношению к этой стране. Верно ответил на этот вопрос министр иностранных дел Либереи г-н Граймс, который в своем недавнем выступлении в Совете сказал: «Цель милитаризации Южной Африки была и есть в том, чтобы обеспечить превосходство белых в Южной Африке» (1073-е заседание, пункт 33).

39. И, как это подчеркивалось здесь, в Совете Безопасности, на Генеральной Ассамблее и в докладах Специального комитета по апартеиду, увеличение расходов на полицейские контингенты, накопление вооружений и переоснащение армии расистского правительства Южно-Африканской Республики представляют угрозу не только для коренного населения Южно-Африканской Республики, испытывавшего на себе действие пулеметов в Шарпевиле, но также и для других стран африканского континента.

40. Добиваясь сохранения господства белого меньшинства над подавляющим большинством коренного африканского населения, режим Фервурда налаживает сотрудничество с расистским режимом Филда в Южной Родезии, «сотрудничество», которое, по сообщениям печати, предусматривает возможность предоставления Южной Африкой режиму Филда «некоторого количества оружия и технических сведений» и проведения совместных военных маневров. Эти же вооружения служат Фервурду для сохранения незаконного оккупационного режима и насаждения расовой дискриминации в Юго-Западной Африке. Расистский режим Южно-Африканской Республики смыкается и с португальским колониализмом, с которым его роднят общие замыслы, направленные против национально-освободительного движения африканских народов.

41. В выступлениях посланцев африканских стран обращается внимание на то, что расистское правительство Южно-Африканской Респуб-

лики не могло бы так долго упорствовать в проведении своей политики, не пользуйся оно экономической, политической и военной поддержкой ряда западных держав.

42. Следует напомнить в этой связи о заявлении посла Гвинеи г-на Диалло Телли, председателя Специального комитета по апартеиду, который, как это справедливо отмечалось, проделал большую положительную работу. В своем выступлении в Специальном политическом комитете 30 октября сего года г-н Диалло Телли недвусмысленно указал на особую ответственность тех государств, которые прямо или косвенно поощряют политику апартеида правительства Южно-Африканской Республики. Позвольте мне процитировать один из абзацев:

«Этими государствами являются возглавляемые Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии Соединенные Штаты Америки, Франция, Италия, Западная Германия, Япония, Голландия и Бельгия. Поскольку ни одно из этих государств не объявило о принятии конкретных мер для прекращения своего сотрудничества с Южной Африкой в дипломатической, экономической и особенно торговой областях, необходимо снова представить названным государствам эту проблему в ясных и точных выражениях, чтобы не вводить в заблуждение мировое общественное мнение, довольствуясь принятием еще одной новой резолюции, без того чтобы эти государства, в руках которых находится ключ к решению проблемы апартеида, недвусмысленно определили свою позицию по этому вопросу, то есть заявили о своем согласии или, напротив, о своем отказе положить конец политике апартеида»⁵.

43. Министр иностранных дел Сьерра-Леоне г-н Карефа-Смарт в своем выступлении в Совете 29 ноября подчеркнул, в частности, что правительство Южно-Африканской Республики игнорирует авторитет Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности именно потому, что оно уверено в том, что «некоторые государства-члены, являющиеся главными торговыми партнерами Южной Африки и основными вкладчиками капиталов в ее экономику, не готовы принять решительные позитивные меры, предусмотренные Уставом» (1074-е заседание, пункт 68).

44. Сославшись на крупные капиталовложения Соединенных Штатов и Соединенного Королевства в ЮАР, г-н Квейсон-Секки весьма метко охарактеризовал положение, сказав, что каждый доллар, направленный в Южно-Африканскую Республику,— это голос доверия расистскому режиму этой страны.

45. Этой же озабоченностью вызвано заявление министра иностранных дел Либерии г-на Грайм-

са, указавшего на то, что «правительства некоторых членов Совета Безопасности не должны допустить того, чтобы доходы и выгоды были первоочередным критерием их политики по отношению к Южной Африке» (1073-е заседание, пункт 47).

46. Положение предельно ясно. Время для полумер и увещаний прошло, нужны эффективные и действенные санкции против Южно-Африканской Республики — именно об этом идет речь в выступлениях представителей африканских стран в Совете Безопасности и Генеральной Ассамблее. И Совет Безопасности, несущий главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, обязан должным образом отозваться на этот призыв. Только решительные меры могут заставить правительство Южно-Африканской Республики изменить свою политику апартеида и расовой дискриминации.

47. Из доклада Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций, представленного во исполнение резолюции Совета Безопасности от 7 августа 1963 года, видно, что правительства многих стран осуществляют различные мероприятия, направленные против правительства Южно-Африканской Республики, в соответствии с решением Совета Безопасности. Это — отрадное явление, и мы его приветствуем.

48. Вместе с тем, советская делегация не может пройти мимо высказывавшихся здесь соображений о целесообразности учреждения специальной группы экспертов для изучения методов преодоления апартеида в Южно-Африканской Республике и рассмотрения вопроса о том, какую роль могла бы играть Организация Объединенных Наций в этом деле. Не желая брать под сомнение мотивы, которыми руководствуются авторы этих соображений, мы хотим указать на то, что подобная постановка вопроса может быть использована для того, чтобы отвлечь внимание от главного — необходимости безотлагательной ликвидации расовой дискриминации и апартеида в Южно-Африканской Республике.

49. Разве не очевидна беспредметность предлагаемых исследований и изучений в нынешних условиях, когда в Южно-Африканской Республике царит разгул расизма, когда правители этой страны вообще не желают и слышать о прекращении расовой войны, заявляя, что они и впредь будут проводить в жизнь политику апартеида и расовой дискриминации? Разве логика и здравый смысл не подсказывают, что первоочередная и неотложная задача, которую необходимо выполнить, заключается в том, чтобы заставить режим Фервурда отказаться от этой позорной политики? А этого, разумеется, необходимо добиваться отнюдь не созданием групп экспертов, которые будут заниматься академическими опусами и дедуктивными заключениями.

50. Совету Безопасности следует заниматься не бесконечными изучениями, направленными на

⁵ Краткое изложение этих замечаний см. в *Официальных отчетах Генеральной Ассамблеи, восемнадцатая сессия, Специальный политический комитет, 396-е заседание, пункт 37.*

дальнейшие проволочки и уводящими от существа вопроса. Совету Безопасности необходимо добиваться выполнения Южно-Африканской Республикой уже принятых Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей решений.

51. Что касается вопроса о том, какое общество будет в Южно-Африканской Республике после ликвидации в ней апартеида, то данный вопрос по своему усмотрению решит сам народ и только народ этой страны. Более того, в это дело внешнее вмешательство недопустимо, так как это внутреннее дело народа Южно-Африканской Республики, его суверенное право. И никто, в том числе Организация Объединенных Наций, ни при каких обстоятельствах не должен посягать на право народа Южно-Африканской Республики решать вопросы социального и политического устройства своей страны.

52. Разрешите мне в этой связи привлечь внимание к тому, что в ответе советского правительства на запрос Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций во исполнение резолюции Совета Безопасности от 7 августа 1963 года указывается, что правительство Советского Союза считает долгом Организации Объединенных Наций добиваться прекращения бесчеловечной политики апартеида, проводимой южноафриканскими расистами, являющейся огромным злом не только для народов Африки.

53. Позвольте мне вновь напомнить, что Советский Союз не поддерживает ни дипломатических, ни консульских отношений с Южно-Африканской Республикой, он не имеет с нею также торговых связей. Разумеется, Советский Союз никогда не поставлял и не поставляет правительству Южно-Африканской Республике какого-либо оружия или военного снаряжения, он не оказывал и не может оказывать ей никакой помощи.

54. Отвергая колониализм и расовую дискриминацию, строя свою политику на принципах гуманизма и равноправия людей, советское правительство заявило, что оно готово поддержать любые шаги, которые будут найдены Организацией Объединенных Наций подходящими, чтобы положить конец политике расовой дискриминации и апартеида в Южно-Африканской Республике.

55. Мы выступаем за то, чтобы Совет Безопасности решительно и безоговорочно потребовал выполнения правительством Южно-Африканской Республики резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, предусматривающих прекращение политики апартеида и расовой дискриминации.

56. Мы полностью поддерживаем законное требование о незамедлительном осуществлении экономических, политических и иных санкций против Южно-Африканской Республики, включая установление общего эмбарго на торговлю, запрещение экспорта оружия и стратегических то-

варов в эту страну, поставок нефти и нефтепродуктов.

57. Мы разделяем мнение тех, кто считает, что Южно-Африканская Республика недостойна быть в рядах членов ООН, так как политика и действия режима Фервурда несовместимы с Уставом нашей Организации.

58. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Достигнуто согласие в отношении того, чтобы отказаться от последовательного перевода заявления представителя Союза Советских Социалистических Республик на французский язык при условии, что это не должно явиться прецедентом для последующих заседаний Совета.

59. Г-н НИЛЬСЕН (Норвегия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы сообщить Совету, что делегация Норвегии имела неофициальные беседы и консультации с членами Совета Безопасности: с четырьмя присутствующими здесь министрами иностранных дел, которые имеют полномочия от глав государств тридцати двух независимых стран Африки, и с представителем Индии, который принимает участие в прениях по вопросу, рассматриваемому Советом.

60. Во время этих бесед и консультаций, которые были проведены по основным пунктам заявления, сделанного мной в Совете 29 ноября (1074-е заседание), норвежской делегации дали понять, что проект резолюции, составленный на основе этих пунктов, будет воспринят как важный вклад в обсуждение, проводимое в Совете, и получит широкую поддержку членов Совета. Этот проект резолюции распространяется в качестве документа S/5469⁶.

61. Я считаю, что нет необходимости зачитывать текст этого проекта резолюции и подробно комментировать его содержание, которое известно из моего предыдущего заявления в Совете. Однако я хотел бы сделать несколько замечаний относительно постановляющей части проекта резолюции и, в частности, относительно ее пунктов 5, 6 и 7.

62. Эти пункты были сформулированы ввиду того печального факта, что правительство Южно-Африканской Республики не отреагировало на резолюцию Совета Безопасности от 7 августа 1963 года. В свете этого печального факта, мы считаем, что следующим логическим шагом Совета будет принятие пункта 5 постановляющей части данного проекта резолюции, в котором содержится призыв ввести эмбарго на оборудование и материалы, предназначенные для военной промышленности Южно-Африканской Республики. Цель этого шага — сделать еще один эффективный вклад, с тем чтобы ограничить рост военного потенциала Южно-Африканской Республики. Данный пункт составлен таким образом, что Совет сможет действовать в соответст-

⁶ Текст тот же, что и текст документа S/5471 (*Официальные отчеты Совета Безопасности, восемнадцатый год. Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1963 года*).

вии с теми же положениями Устава, что и в августе после завершения прений.

63. В ходе бесед, которые привели к созданию этого проекта резолюции, было выражено общее мнение, что под понятием (я привожу выдержку из текста пункта 5 постановляющей части) «оборудование и материалы для производства и сохранения оружия и военного снаряжения» имеются в виду, в частности, машины, различные части машины, запасные части, инструменты для машин. Как мы знаем, все вышеперечисленное особенно важно для страны, расширяющей свою военную промышленность. В этом пункте не предусмотрены запасные части, которые могут быть использованы двояко, а именно как для военных, так и для гражданских целей. В этой связи я хотел бы привести один пример, который был использован во время консультаций. Один тип самолета может быть использован как в гражданской, так и в военно-транспортной авиации; в подобном случае включение запасных частей в это понятие не предусмотрено. Во время консультаций обсуждались определения «стратегические товары и сырьевые материалы», однако их сочли неприемлемыми. Некоторые члены Совета считали, что использование подобных терминов равносильно выходу за рамки первоначальных намерений, которые сводились к ограничению роста военного потенциала Южно-Африканской Республики. Мне кажется, что пункт 5 в его нынешнем виде вполне ясен и, позволю себе сказать, реалистичен.

64. Делегация Норвегии удержалась от искушения сделать проект резолюции более расплывчатым и зависящим от различных возможных толкований. Это, в частности, относится к пункту 5 постановляющей части. Нам кажется особенно важным, чтобы крупные промышленно развитые страны согласились предпринять конкретные шаги во исполнение положений, сформулированных в этом пункте.

65. Пункты 6 и 7 постановляющей части, взятые вместе, представляют суть позитивных идей, выдвинутых скандинавскими странами. Как я уже говорил в своем заявлении в Совете 29 ноября, «...не следует отказываться от мысли, что Организация Объединенных Наций все еще имеет возможность повлиять на развитие событий в этой стране, с тем чтобы избежать катастрофы» (1074-е заседание, пункт 97).

66. Формулировка пункта 6 является результатом тщательного изучения и консультаций в частности с Генеральным Секретарем, который указал, что он сможет отреагировать на просьбу, если Совет Безопасности обратится к нему с таковой. Этот пункт не следует рассматривать как вмешательство в вопросы, которые входят во внутреннюю юрисдикцию, и в нем не содержится никаких скрытых мотивов. Как уже говорилось, преследуемая цель — найти альтернативный и позитивный курс, который приведет к предоставлению прав человека и основных свобод всем жителям Южной Африки в полном

объеме, а также рассмотреть, какую роль могла бы сыграть Организация Объединенных Наций в этом деле.

67. Задачу Организации Объединенных Наций можно сформулировать следующим образом: оказать помощь в создании будущего общества Южно-Африканской Республики, которое соответствовало бы желаниям народа этой страны, но не навязывать ему какой-либо определенной формы. Следует надеяться, что вместо того, чтобы упорствовать в насильственном осуществлении политики апартеида, правительство Южно-Африканской Республики воспользуется приглашением принять участие в обсуждении путей преобразования южноафриканского общества в условиях мира и правопорядка.

68. В этой связи я хотел бы привести небольшой отрывок из пункта 8 постановляющей части проекта резолюции, в котором выражается просьба к Генеральному Секретарю:

«продолжать наблюдать за положением и докладывать Совету Безопасности о новых событиях, которые могут иметь место, во всяком случае, не позднее 1 июня 1964 года...».

Этот пункт также был сформулирован очень тщательно. Не нужно считать, что новые события, которые могут произойти в Южно-Африканской Республике, не следует доводить до сведения Совета Безопасности, руководствуясь некоторыми другими положениями данного проекта резолюции. Более того — и я хотел бы подчеркнуть это, — ни одно из положений проекта резолюции не следует рассматривать как своего рода успокоительное средство или истолковывать как попытку отсрочить передачу Совету Безопасности любых вопросов, которые могут быть с пользой им рассмотрены. Именно поэтому предусматривается короткий промежуток времени («не позднее 1 июня 1964 года»); практически это означает шесть месяцев, которые, по моему мнению и по мнению делегации Норвегии, являются минимальным периодом, в течение которого группа экспертов под контролем и руководством со стороны Генерального Секретаря может с пользой решить задачу, изложенную в пункте 6 постановляющей части.

69. Прежде чем закончить, я хотел бы еще раз обратить внимание на то, что данный проект резолюции является результатом длительных и тщательных консультаций с представителями, в частности стран Африки и с моими коллегами по Совету Безопасности. Моя страна, не имея непосредственного отношения к этой проблеме, взяла на себя эту инициативу, поскольку у нас были основания считать, что африканские страны считают, что это усилие служит полезной цели. Должное внимание было уделено различным моментам, о которых говорили члены нашего Совета. Нам кажется, что в нынешнем виде проект резолюции не должен вызвать негативного отношения со стороны какого-либо члена Совета. Будучи результатом консультаций и

переговоров, он представляет собой единое целое; различные части проекта резолюции следует рассматривать взаимосвязанно. Как я понимаю, именно так и поступили министры иностранных дел стран Африки, делегация Индии, а также члены этого Совета.

70. В заключение я выражаю надежду, что все члены Совета Безопасности сочтут возможным проголосовать за данный проект резолюции, с тем чтобы он имел силу решения, принятого единогласно.

71. И наконец, я обращаю внимание правительства Южно-Африканской Республики на пунк-

ты 2 и 4 постановляющей части проекта резолюции, в которых выражены требование и призывы к тому, чтобы оно привело свою политику в соответствие с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций и положениями Всеобщей декларации прав человека. Если бы за единогласным принятием данного проекта резолюции последовало освобождение всех лиц, содержащихся в тюрьмах, интернированных или подвергающихся другим ограничениям за их оппозицию политике апартеида, это был бы день радостных надежд на будущее.

Заседание закрывается в 12 час. 40 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.